

18+

О.Опекунов

A helicopter is shown in silhouette, flying over a desert landscape. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. The helicopter's rotors are visible, and it appears to be in flight. The background shows rolling sand dunes and a clear sky.

КСАПО

**Туркменский
дневник**

Олег Викторович Опекунов

КСАПО. Туркменский дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72235786

ISBN 9785006757738

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Привет, брат-пограничник! Если ты взял эту книгу с полки, ты уже знаешь о чем она. Слушая слова генерала Громова при выходе войск из Афганистана, улыбались. Знали, что в Афганистане остались прикрывать его спину наши парни, действительно последние. Тихо, без оркестров. курсант пограничного училища, волей судьбы и начальства, попадает в суровые условия службы и климата средней Азии и войны, в которой он, официально, не участвует. Закончилась стажировка, но его сердце осталось на войне...

Содержание

СТОЛИЦА РОДИНЫ	5
ВПЕРЕД, В ТЕПЛЫЕ КРАЯ	16
ТАХТА-БАЗАР	23
СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПЛЯЖ	27
ЮЖНЕЕ НЕКУДА...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

КСАПО
Туркменский дневник

Олег Викторович Опекунов

© Олег Викторович Опекунов, 2025

ISBN 978-5-0067-5773-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТОЛИЦА РОДИНЫ

Зима середины 80-х годов, выдалась морозной и снежной. Скромный декабрь уступил место лютому январю, и он, словно решил отыгаться на городе на несколько зим вперед, и все сыпал и сыпал крупные снежинки... Москва утопала в сугробах, коммунальщики, как не старались, но справиться с этим засильем снега не могли, оставалось только хоть как-то сгребать его в сторону и ждать весны...

По приезду в пограничное училище все радовались встрече с друзьями, короткий зимний отпуск просвистел, но казалось, что все мы так давно не виделись, а за этот отпуск у каждого столько всего произошло... Но команда на построение быстро оборвала беззаботную болтовню.

Подтянутый, стройный, высокий подполковник прошелся вдоль строя, осматривая своих питомцев, поздравил всех с продолжением учебы. Но, для ее доблестного продолжения, необходимо очистить полосу препятствий от снега... Никто не поверил своим ушам... За прошедшее время насыпало более трех метров снега! Умножаем на 400 метров длины и 80 метров ширины... И все это за день? И это только основная часть... Далее комбат ехидно поинтересовался, а не нашлись ли храбрецы-умники набить себе наколку в отпуске? В этот раз желающих не нашлось, все прекрасно знали, сколько будет стоить это сомнительное удовольствие...

отчисление и без разговоров. Даже те парни, что поступали с армии и имели наколки, прошли через армейских хирургов для её уничтожения. Нельзя и точка. Но на слово тут не верят, обязательный медосмотр прошел быстро и уже через час, надев по несколько вшивников и укутавшись в рабочую шинель, все топтались на полосе препятствий... Что такое вшивник? Это ласковое название любой мягкой и теплой одежды, которую, в нарушение всех правил и требований, натягивают для утепления на себя курсанты и старательно прячут её присутствие на теле...

Надежды, что это была шутка, растаяли... Точнее замерзли. Оказалось, что училище решило идти в ногу со временем и снять о себе рекламный ролик. Мы прекрасно понимали, что это натуральный бред, на весь Советский Союз только три пограничных училища и ежегодный конкурс от 20—25 человек на место, очень убедительно об этом говорил, но приказы не обсуждают. До поздней ночи курсанты, как муравьи, таскали, тягали, выбрасывали проклятый снег и наконец-то, почти очистили... Почти...

Вечером, перед ужином, на построении, курсантов снова обрадовали, что чистить надо до промерзлого грунта, все направления просыпать песком, что б не скользило, а киношники завтра приедут, будут снимать лето... Точнее не само лето, как таковое, а доблестных курсантов, которые будут в летнем хлопчатобумажном обмундировании, фуражках, с блестящими, вычищенными автоматами героически

и профессионально её преодолевать...

Сергей приуныл... Он был в училищной сборной по троеборью, куда и входило преодоление полосы препятствий, как один из элементов троеборья, даже перспектива увековечить свою физиономию в киноролике о родном училище его не радовала... Зима... Единственная радость, что членов сборной от дальнейшей работы при свете фонарей освободили, им надо беречь силы для завтрашнего подвига.

Сборную собрали в холле этажа, инструктировать пришел сам комбат. Это придавало моменту особую важность... Блеснув орденоскими планками, он коротко объяснил важность завтрашнего момента, все дружно прониклись его словами... А куда ты денешься? Сергея снова заинтересовало происхождение медали за «боевые заслуги» и ордена красной звезды на кителе комбата, но было не принято спрашивать происхождение боевых наград в мирное время... Впрочем, как и удивить. Практически у всех наших офицеров, как преподавателей, так и курсовых, были боевые награды, а когда и за что получены, толком никто и не знал, так, слухи... Особо отличался старший преподаватель по огневой подготовке, подполковник Силин. Невысокий, коренастый сибирский мужик обладал невероятной силой, смотреть, как он стреляет, из положения стоя, из тяжеленного пулемета калашникова, было одно удовольствие, мишени, как подкошенные, падали по очереди... Одним словом – мастер спорта международного класса. Он выделялся от остальных

офицеров тем, что имел три ордена боевого красного знамени и два ордена красной звезды, что равносильно фантастике... Наличие таких высоких наград здорово облегчало его жизнь и, главное, он, не стесняясь в выражениях, мог говорить все, что думал не только про жизнь, но и про партию... Его знаменитая фраза – «один хрен не посадят, ну заберут один орден, так еще до хрена останется...» позволяла ему смотреть на жизнь с едкой иронией и оптимизмом.

Комбат, в завершение, зорко оглядел сборную, заключительные короткие слова «попробуйте обосраться» подтвердили торжественность и важность момента.

Ранним утром приехали киношники, целая толпа мужиков. Основная масса народа бегала по расчищенной полосе и что-то брызгали на кучи снега, вешали маскировочную сеть... Через небольшой промежуток времени на снеге, где брызгали, стали появляться зеленые пятна. Сергей с товарищами, в легкой форме, ожидали команду на съемку в тулупах и грелись чаем. Когда к группе энтузиастов подлетела толпа девочек-косметологов и заученными движениями стали накидывать на лица грим, курсанты оторопели... Мотор!!! Разбившись на пары, курсанты заученно пролетели основную полосу препятствий, но какая-то камера умерла на морозе и пришлось бежать повторно... В конце полосы их ловили сразу в тулупы. Съемка кончилась так же внезапно, как и началась. Киношный табор уехал. Кажется не обосрались... Вот и хорошо...

Сергей заступил на дежурство по батальону. Обычное дежурство, контроль распорядка дня, порядок в батальоне, проверка оружия и снаряжения, было все как обычно, пока не вызвал комбат. За годы учебы еще не приходилось видеть комбата в таком состоянии тихого бешенства... Всегда сдержанный и вежливый, а тут искры летали по его кабинету.

– Парторга ко мне, срочно!

– Есть!

Парторга долго искать не пришлось, его кабинет был в конце длинного коридора. Высокий, худой, немного сутулый капитан с длинным носом, въедливый до безобразия, увидев Сергея, обрадовался:

– Заявление в партию наконец-то решил таки, а я говорил, наше училище комсомольцев не выпускает... молодец, правильное решение...

– Вас комбат вызывает, срочно, что-то не в духе...

– Что случилось?

– Не знаю, но что-то случилось, это точно...

Капитан, не мешкая, почти в припрыжку, улетел в кабинет комбата. И, через несколько минут новый приказ:

– Дежурный, курсовых к комбату!

Это хуже, курсовых офицеров сразу собрать проблематично...

Сергей пролетел все кабинеты, сбегал в бассейн, где шла сдача нормативов плавания и прямо из душа достал двоих офицеров, последнего не нашел, на выезде, занятия по так-

тике в поле.

Дежурный залетел в кабинет комбата:

– Товарищ подполковник, двое офицеров из бассейна придут через пять минут, один на тактике, выезд в поле.

Комбат не дослушал, зазвонил телефон, и жестом показал дежурному остаться, поднял трубку.

– Да, товарищ генерал, почти все офицеры собраны. Нет. А как выпускные экзамены сдавать будут?... Понял... Да, так точно, выполним, сейчас поставлю задачи, так точно, доложу....

Положил трубку, тяжело вздохнул.

– Так... Ничего хорошего... Командующий боится, что афган закончится скоро, и его приказ о ста процентах прохождения боевой стажировки офицерским корпусом погранвойск может накрыться маминой пилоткой... Готовим курсантов к вне плановой боевой стажировке, срок три дня. Оружие и снаряжение получим на месте. Вылет с Жуковского, в шесть утра. Парторг, проведешь совместное партийно-комсомольское собрание, объяснишь ситуацию, офицеры, проверить оружие и снаряжение, предать оружейки под охрану взводу охраны, вылетаем все, кроме больных. Дежурный! Вызвать командира комендантского взвода и передать охрану корпуса им, вопросы?

Какие уж тут вопросы... Сергей, судорожно соображал, анализируя обстановку, сразу вспомнил момент, опять же на его дежурстве, когда ранним утром в батальон влетел

взволнованный комбат и объявил боевую тревогу... Такого еще не происходило, всегда были учебные... Батальон, услышав приказ, как ошпаренный, похватав снаряжение и оружие вылетел на плац перекрыв все нормативы... Но команда «Подносчикам боеприпасов получить по два боекомплекта на человека и раздать боевые патроны!», а затем «Магазины снарядить!» – ввели в недоумение не только курсантов, но и офицеров. На плац вылетели Зилы и выстроились напротив курсантов. Комбат вызвал офицеров из строя, что-то коротко им сказал, офицеры разбежались по своим взводам: «К машине!», через секунду «По местам!». Через пару минут, очумевшие курсанты сидели в кузове с двумя боекомплектами, немного растерянные офицеры снова вызваны к комбату... Осень всегда сырая, но еще хуже, когда, кроме дождя, накрывает огромный плац порывистый ветер. Курсантам, можно сказать, что повезло. Офицеры мокли на плацу и слушали инструктаж, а курсанты были в относительно тепле и сухости... Разговоров между собой, практически не было, все были в некотором недоумении – такого еще не происходило в училище...

Все знали, что они резерв первой очереди самого Председателя госбезопасности Союза, у каждого курсанта свой объект охраны в столице, свой сектор стрельбы, знали, тренировались, но боевые патроны еще не получали Курсовой вернулся и встал около кузова, нервно закурил.

– Товарищ старший лейтенант, так что там?

– Хрен поймешь, сами толком ничего не знаем, сказали, всем находится в машинах и ждать команды на выдвижение...

Только через пять часов унылого сидения в автомашинах, откуда-то сверху пришел приказ все сдать и выходить на плановые занятия... Позже, уже через несколько дней, по телевизору, зазвучала унылая музыка и со скорбью сообщили о кончине генерального секретаря... Стало понятно наше утреннее бдение в кузовах...

Вот, и сейчас, происходит нечто совсем не стандартное... Опять... Или снова... Впрочем, как обычно – судьба военного решается без его участия.

Оставшиеся дни посвятили недолгим сборам и интенсивным инструктажам. Собирать вещи... А что там собирать? Все уместилось в половину вещмешка. Перед выездом парни, учитывая собачий холод, натянули на себя все вшивники, которые у них были. Построение на плацу, кузов, дорога в аэропорт...

Два Ил-72 прогревали двигатели, когда автомашины подъехали на взлетную полосу. Каждой роте по самолету, но в разные стороны, один в Ашхабад, другой в Ташкент. Аппарель откинута, построение, короткие команды и курсанты заняли длинные, отполированные задницами десанта, лавки. Парни с любопытством осматривались по сторонам, никогда еще не приходилось путешествовать в десантном самолете. Обшивки внутри, в обычном понимании, не наблюда-

лось, многие конструктивные элементы были видны, минимум всего... Сергей с друзьями полетит в солнечный Ашхабад. Лёшка-трассер, закадычный приятель Сергея, пристроился поближе и, с увлечением, что-то рассказывал, жаль, что его очередная история утонула в реве двигателей.

Иногда Лёшку называли Козлодоевым, это прозвище раньше упоминалась чаще, потом уступило Трассеру, так прозвали еще с первого курса за его огненно-рыжие волосы. А вообще Лёшка был веселый, компанейский, надежный парень...

На Козлодоева он и не обижался, знал, что заслужил прозвище, когда, еще на втором курсе, батальон был на полевых учениях, распределили всех на разведгруппы по пять человек, выдали один сухой паек на всех и отправили в ярославские леса на трое суток. У каждой группы своя задача. Врагами назначили взвод охраны и курсовых офицеров, которые устраивали засады на курсантов и наблюдение – если увидят группу, то всем двойка с последствиями...

Курсанты, как обычно, вечно голодные ребята и свой единственный паек группа уничтожила в первый же день... На второй день есть хотелось очень сильно, тем более, что пешком, по лесам и болотам, прячась от неприятеля и выполняя поставленные задачи, уже пронеслись километров тридцать... Голод скорректировал маршрут движения, группа решила навестить ближайшее село, правда, в сторону, километров на восемь.

Встретившийся в густом лесу несчастный заяц был пойман, без соли зажарен и, в одну минуту, съеден. Острый голод немного утих, но желудок требовал продолжения. Наконец группа остановилась на опушке леса, через поляну виднелась околица деревни. Прямо посередине поляны паслась коза, привязанная веревкой к колу. Посовещавшись, решили козу не трогать, а еды раздобыть в деревне. И тут Лёшка-трассер предложил, для начала, попить козьего молока, и он, в деревне, у бабушки, видел как доят коз. Поскольку из всей группы он единственный обладал подобными знаниями, так и решили, что Лёшка доит, а мы его охраняем...

Лёшка, пристроив под козу каску, пытался добыть молока, но животное сопротивлялось. Брыкалось и всячески отказывалось идти навстречу пожеланиям полуголодного парня. Героическая битва курсанта с животным безрезультатно продолжалась почти полчаса, группа так увлеклась переживаниями за своего товарища, что не заметила, как по тропе из леса вышла старушка с вязанкой хвороста. Она остановилась и несколько минут внимательно смотрела на действия Лёшки... А он, увлеченно, продолжал выкручивать животное...

– Милай! Да ты козла то оставь в покое, нету у него молока, нету... – сердобольная бабушка продолжила, – Ну, что, милок, кушать так хочешь?

От неожиданности Лёшка упал на пятую точку и ошарашено уставился на бабушку. А его доблестная охрана дави-

лась от смеха в кустах...

Группа не зря сделала приличный круг от маршрута, бабушка оказалась доброй, сбегала к соседям, да у себя посмотрела провиант, снабдила всю группу достаточной едой еще дня на два, как минимум. Курсанты были счастливы... Но звание Козодоева, на первых порах, прилепилось к Лёшке намертво...

Если никуда бежать не надо, а еды нет, то курсант спит. В самолете было прохладно, но плотно усевшись, парни согревали друг друга. Сон – это любимое занятие всех военных поголовно, вне зависимости от возраста и ранга. Под монотонный шум двигателей, первая рота курсантов спала над облаками и приближалась к солнечному Ашхабаду...

Жесткий удар колес самолета о бетонную полосу разбудил всех, гудение шин и последующий скрип тормозов, остановка самолета убедили всех, что воздушное путешествие окончено.

В опустившуюся аппарель ринулся горячий воздух...

ВПЕРЕД, В ТЕПЛЫЕ КРАЯ

Через минут пять, как высадились из самолета, все взмокли. Огромная разница температур Москвы и Ашхабада сказалась тут же. Курсанты быстро раздевались, стягивали свои спасительные московские вшивники и крутили из шинелей складки. Даже в одном полушерстяном зимнем обмундировании было жарко, табло над зданием аэропорта показывало плюс двадцать градусов тепла и это в январе месяце!

Высыпавшись на улицу, курсанты оккупировали тротуар перед аэровокзалом, ждали автобусы и, с любопытством, рассматривали окружающих.

– Глянь, – Лёшка толкнул в бок Сергея и показал направление, – Во дают! И что это у них?

Его внимание привлекла, видимо, семейная пара. Мужчина, крупный туркмен, в костюме, с приличным животом, в перчатках, укутанный шерстяным шарфом и в пыжиковой зимней шапке, важно шел в сторону города. За ним быстро перебирала ногами сгорбленная женщина в длинном зеленом платье, закутанная в цветастый платок и нагруженная всяческими сумками и баулами сверху до низу.

– Это не порядок... Так нельзя относиться к женщинам!

Курсанты остановили экзотическую пару, объясняя туркмену правила приличия и отношения к женщине, перевесили весь груз с женщины на него. Опешивший туркмен, по-

стоянно кивая головой, послушно забрал весь груз себе и понес дальше... Парни, довольные восстановлением справедливости, бурно обсуждая случившееся, провожали взглядами пару, пока они не исчезли за маленьким зданием трансформаторной будки...

Курсанты уселись в пришедшие автобусы, прилипли к стеклам и с интересом наблюдали незнакомый город.

– От же, зараза! Смотри! – Лёшка указал на уже знакомую нам пару туркмен. Мужчина с важным видом следовал прямо, а нагруженная женщина семенила за ним... Мы поняли, что у них все хорошо и так...

Разболтанный, выдавший виды автобус, словно на последнем издыхании, чихая и кашляя, петлял по кривым, ухабистым улочкам столицы... Ашхабад вызывал откровенное уныние, малые домики, огражденные кривыми, грубо замазанными глиной глухими заборами. На их фоне пятиэтажное здание компартии Туркменской ССР, выглядело мощно... Только снежные горы с южной стороны, искрясь на солнце, выглядели торжественно.

Короткое совещание, правильнее сказать самое короткое в жизни всех присутствующих, если вообще можно так называть действия запыленного, в полевой, несколько помятой форме майора. На изумленных глазах молчаливых курсантов, он взял от курсового офицера список роты, стандартный лист, молча, сложил в четыре раза и, по получившимся сгибам, порвал. На каждой части, карандашом, нарисовал двух-

значные числа...

– Так, болтать некогда, скоро придут борта... – майор, глядя на непонимающие лица слушателей, оскалился белой улыбкой на запечённом лице, – Ясно... Это вертушки... Блин... Это наши вертолеты. В каждый по четверти листа списка. Маршрут они знают, а вы на месте разберетесь. Да. Еще. Запомните! Вы попали в Краснознаменный Среднеазиатский Пограничный Округ, КСАПО, ведущий боевые действия. Вы в Средней Азии. Скажу коротко и понятно, тут от Советской власти один флаг. Народ живет по своим обычаям. По улицам менее трех не ходить, к местным бабам не приставать – убьют. Говорить можно только с нашими женщинами, если увидите... Товарищ капитан, вам все понятно? Да. Летуны у нас экстракласса, скоро познакомитесь. А на листочках я написал адреса... Там разберетесь...

Курсовой непонимающе согласно кивнул головой.

– Вот и ладушки, всем в автобус и на взлетку! Болтать некогда, вас, ребята, очень ждут... На выход! Удачи! – майор исчез за дверью.

Совещание закончилось...

Сергея, странным образом заинтересовал вопрос: а если фамилия курсанта попала в сгиб? Куда ж его направят? Но очень быстро об этом забыл... Только пожалел, что столицу теплого края ему толком увидеть не получилось... Такие забавные мазанки...

Знакомый автобус, забитый курсантами до отказа, тархетел не долго, всего минут двадцать и выгрузились на поле, рядом с городскими окраинами. Появившиеся со стороны красивых гор четыре точки, довольно быстро превратились в грохочущие МИ-8. Они, по очереди, устало плюхнулись на грунтовую площадку, подняли тучу песка и пыли, продолжая вращать лопастями, но немного медленнее... Курсовой офицер, с досадой смотрел на четыре листа в своей руке и, на каждом из них, пытался найти адрес... В итоге мучительных раздумий, увидев вертолеты, он довольно быстро сообразил, что цифры-адреса на листочках – бортовые номера вертолетов, прибывшие за его курсантами.

Курсовой, стараясь перекричать вертолетный грохот, проорал фамилии десанта первого вертолета, второго... Через минуту, на глазах подчиненных, вылизанный московский офицер покрылся ровным слоем песка и пыли от фуражки до кончиков лакированных сапог. Впрочем... Не только он...

Серёге с приятелем достался бортовой номер тринадцать. Конечно, это его не сильно порадовало, но то воля копчёного майора была... Дверь вертолета, перекрывая грохот винтов своим скрипом, откатилась и в проеме появился улыбающийся борт-механик. Прикрепил к полу алюминиевую лестницу. Его рот открылся, но звука не последовало. Он все понял и просто махнул рукой, приглашая на борт...

Армейский минимализм уже не вызывал удивления.

Плотно усевшись на знакомые полированные лавки, курсанты, с интересом, пытались что-то рассмотреть в иллюминаторы, но, кроме тучи поднятого в воздух песка видно ничего не было... Дверь закатилась. Вертолет напрягся, звук винтов повысился и, крепя освободившимися от собственного веса амортизаторами, он натужно начал набирать высоту... Пыль, к радости пассажиров, осталась внизу, в иллюминаторе быстро проплыл кишлак-столица и показались сверкающие горы во всей красе...

Монотонный громкий звук действовал успокаивающе. Разговаривать невозможно, в иллюминаторе только скучные барханы с рыжими сопками, которые быстро надоели, делать нечего, курсанты предались любимому занятию – сну.

Сергей, как и все, уснул, что видел сказать трудно, но, вдруг, ему приснилось, что у него пропал вес... Совсем... Нет. Не приснилось... Вертолёт резко опрокинулся на правый борт и опустив свою морду, понёсся навстречу земле... Проснулся от сильного удара головой о потолок вертолета, затем упал на пол. Удар внизу смягчился приземлением на Лёшку-Трассера. Ему не повезло больше, кроме потолка, он получил чувствительный пинок от аккумуляторного ящика. Десант, давя друг друга, дружно кувыркался в сторону кабины вертолета... перед самой землёй вертолет выровнялся. Курсанты поползли на свои места. В открытую дверь пилотов показалось счастливое лицо знакомого механика, он проорал:

– Ну чё? Стадо наших оленей-сайгаков видали? Недавно из Казахстана завезли...

Нет, никто сайгаков не видел. Сергей захотел высказать что-то грубое, но сдержался, думаю не он один. Ответ курсантов вряд ли бы понравился механику, хорошо, что вертолет так шумит... Потирая свои ушибленные места, курсанты больше не спали. А сон, он как то сам прошел...

Еще немного пропетляли по просторам туркменских пустынных степей, к счастью и удовольствию курсантов, больше никакой живности не встретили.

Плюхнулись на пыльной площадке с кривой надписью «Мары» на куске фанеры прикрученного к вбитому в землю колу. Дверь скрипнула, механик махнул рукой за борт... Курсанты, по очереди, выпрыгнули на землю, вертолет взвыл и унес улыбающегося механика в высоту...

В осевшей пыли, часовой солдат в широкополой шляпе, отплевался, поправил автомат и вытянулся: показался капитан, такой же, как уже знакомый майор, копчёный и непонятного возраста...

– Приветствую. С приездом. Вы в Марах, авиабаза Десантно-штурмовой мотомангруппы, если это вам что-то говорит... – капитан устало снял зеленую фуражку с авиационным крабом на тулье и вытер рукой грязный пот, – Вон, на краю поля, зилот вас ждет, дуйте, ребята, к нему... Такси отвезет по адресу...

Сергей переглянулся с другом и улыбнулись, какие-то за-

гадочные встречаются адреса нынче... А что делать? Остается догонять товарищей и нырять в поданное такси... Уже наченные, курсанты, усевшись в кузове, плотно зашнуровали борт... Разгоряченный тенд кузова добавлял духоты, но лучше потерпеть... Тряска, нудная и утомительная, продолжалась до вечера...

Наконец Зил, несколько раз повернув в стороны, резко затормозил и остановился. Тишина. Сидим.

– Эй! На борту! Вы там что, замерзли? – раздался громкий веселый голос из внешнего мира, – Вылази, приехали!

Отшнуровавшись, курсанты выпрыгнули на землю. Встречавший их старший лейтенант, усмехнулся:

– Привет, стажеры! Приветствую в боевом краснознаменном и так далее Тахта-Базарском пограничном отряде. Пока что-то видно, скачите вон туда, – офицер махнул рукой в сторону длинного барака, – Там умоеетесь с дороги, потом в столовую, накормят и спать, вам соорудили казарму в клубе, он рядом со столовой. Завтра увидимся.

Ночь наступила мгновенно. Было светло, минута, темнота. Растянувшись на койке, сытый Лёшка неожиданно вспомнил:

– Серый, это ж твои сотки... Ты ж отсюда поступал?

– Да, знакомо все, но не мои, я из Каахки приехал, недалеко отсюда, все уйожу...

Через несколько минут вся группа, смертельно утомленная дорогой, дружно сопела...

ТАХТА-БАЗАР

Яркое солнце залило окна, спать стало просто невозможно. Сегодня курсантам повезло – их пожалели, дали возможность выспаться с дороги. Первым проснулся Лёшка, сел в кровати и осмотрел спящих товарищей. Большинство ворочалось, пытаясь увернуться от яркого солнца и продлить сон, но вставать явно не хотели. Вставать и бодрствовать одному совсем не входило в планы непоседы.

– Рота, подъем! Выходи строиться на утреннюю зарядку. Сегодня спортивный праздник и бежим всего пять километров! – тут ему пришлось замолчать и увернуться от кем-то брошенного в него сапога, а увернувшись, продолжил орать, – Как говорит наш доблестный комбат – «бег, это наше усё», а еще лучше – «на кой хрен нужен такой пограничник, который, не загнав двух или трех служебных собак, не догонит нарушителя!», вставайте, ленивцы!

Но осекся, с удивлением глядя в окно, продолжать тираду не стал, а тихо присвистнул:

– Гляньте! Снег нас догнал!

Вот тут все проснулись и выглянули в окна. Действительно, все в округе было покрыто белоснежным ковром.

– Ну что? Выспались? – голос в дверях заставил всех обернуться, – Я начальник полевого учебного центра капитан Новоселов Павел Сергеевич. Будем знакомы. Сейчас мойтесь,

одевайтесь и завтракать, а потом в клуб, там придет командир и все объяснит. Вопросы? Вы, что? Снега не видели? Да, и у нас бывает... Есть старый анекдот про метеопрогноз «в Москве невыносимая жара, солнечно и плюс двадцать пять, в Ашхабаде сухо, солнечно и то же тепло, там плюс пятьдесят пять в тени..», так что, этот снег часа на полтора-два еще и растает...

Какие могут быть вопросы? Предельно ясно.

Завтрак оказался сытным, а под конец солдат в белоснежном переднике раздал каждому по серебристой плитке шоколада. Роскошь. И действительно, прав был капитан, после завтрака от снега почти ничего не осталось...

– Товарищи офицеры!

Все встали приветствовать командира части. Невысокий, плотный полковник, с кучей орденских планок на груди, бодро поднялся на сцену.

– Так. Приветствую в Краснознаменном СреднеАзиатском Пограничном Округе. КСАПО. Я начальник Тахта-базарского пограничного отряда полковник Родненко, это начальник штаба подполковник Седых, начальник политотдела, майор Троян. По мере стажировки плотнее познакомитесь. Мы вас очень ждали, офицеров не хватает, как вы уже поняли, тут боевой отряд, непосредственно ведущий боевые действия и у нас постоянное движение. Ваша основная задача, это подготовка бойцов для пополнения мотоманев-

ровых и десантно-штурмовых групп ведущие боевые действия в Афганистане. Вы приехали в полушерстяном обмундировании и шинелях? Не годится. Начальник тыла – переодеть курсантов. Петлицы и погоны не нашивать. Всем, вместо погон, нарисовать лейтенантские звездочки шариковой ручкой. Я разрешаю. Вы все, во-первых, без пяти минут офицеры, а дело будете иметь с бойцами, которые отслужили в боевых подразделениях не менее года. Курсантов они могут и не послушать... Во-вторых – никаких бирок и подписания обмундирования фамилиями, это запрещено... Ну, и в третьих, последнее – официально, на сегодняшний день, погранвойск в Афганистане нет, мы все служим тут, в СССР. В письмах никаких намеков на боевые действия и задачи, которые вы тут решаете... Любая фотосъемка запрещена. И последнее: Поймите, никакой жалости к усталости бойцов, вы обязаны их так подготовить, что б каждый из них, подчеркиваю, каждый, остался живым! Все должны вернуться домой живыми и здоровыми, а это можно достичь только упорной тренировкой и учебой с утра и до ночи. Каждый день. Времени мало. Берегите себя и бойцов. В детали вас посвятит начальник полевого учебного центра капитан Новоселов, переходите в его подчинение. Вопросы? Нет. Отлично. До встречи.

Полковник, так же бодро слетел со сцены и исчез в широких дверях, утягивая за собой всех штабных офицеров. Остался только знакомый уже начальник ПУЦа.

Капитан Новоселов присел на край стола.

– Вот что, парни. Всё слышали, что сказал командир? Поступаете в мое распоряжение. Для начала надо привести вас в божеский вид, сейчас идем на склад, там свою форму снимете, упакуете, по окончании стажа получите обратно, вперед, за мной! После обеда выезжаем в ПУЦ.

Стало понятно, что увидеть новый городок, под экзотическим восточным названием увидеть не удастся...

Действительно, московская форма совсем не годилась для службы в Туркмении. Курсантов одели в камуфляж, выдали широкополые шляпы и высокие ботинки. Начальник склада на минуту задумался, а потом расщедрился еще и по легкому маскировочному комбинезону на каждого... В завершение выдал и удобные теплые камуфлированные куртки. Смеясь и подшучивая друг над другом, курсанты нарисовали себе офицерские звания.

После обеда пришел транспорт, парни, захватив свои нехитрые пожитки, затряслись по барханам в полевой учебный центр. Солнце на ярко-голубом небосводе добило остатки снега и накалило автомобильный тенд. Кузов, на время поездки, превратился в сухую сауну...

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПЛЯЖ

Мощные Зилы, словно корабли в море, взлетали на верх бархана, а затем падали в его основание для того, что бы взлететь на следующий и так на протяжении добрых двух часов... Можно и морскую болезнь заработать... Наконец, подняв кучу пыли, машины резко остановились.

Прозвучала команда «К машине!». Курсанты дружно вывалились из кузовов. Осмотревшись по сторонам, парни приуныли.... Единственным разнообразием в околотунном пейзаже служили три ряда брезентовых палаток и флагшток с малиновым флагом посреди бескрайней пустыни из барханов и невысоких сопок...

– Да-а-а.... Ничего себе... Большой пляж отгрохали... – Трассер сдвинул шляпу на затылок, – А где море? Солнце есть, песок есть, даже шляпа есть, хочу море...

– Похоже, что море будут выжимать из нас.... – кто-то недовольно буркнул из толпы.

– Ну что? Осмотрелись? – настроение подошедшего Новоселова было явно приподнятое, – Рекомендую, для начала, осмотреть местную достопримечательность – армейский ротный туалет. Строился силами царских казаков, как антиквариат оберегается нынешним поколением, поэтому белится известью исключительно с улицы, зайдя туда, сами все поймете.... Другого такого помещения тут нет, с предста-

вителями животного мира в виде сусликов, тушканчиков, скорпионов, фаланг, змей и прочего – познакомитесь в процессе жизни. Рекомендую не трогать, а одежду и обувь, перед одеванием, хорошенько протрясти... Ваши офицерские палатки на правом фланге лагеря. Устраивайтесь, товарищи офицеры, основная масса бойцов уже прибыла, построение через час. Я в штабной палатке.

Под понятием «устроится на новом месте», подразумевалось повесить свой рюкзак на крюк выбранной койки. Для экономии места койки стояли в два яруса. Сергею понравился второй, почти под самым потолком из белого хлопка. В конце концов, близость простого хлопка не станет его раздражать, это точно...

Поскольку еще оставалось время до построения личного состава, Сергей с другом решили навестить местную достопримечательность в виде одиноко стоящего на горизонте, среди барханов, туалета. Глинобитное невысокое белое здание, основательно измазанное известью снаружи, внутри оказалось действительно занимательным. Длинный ряд ровных дырок чередовался с небольшими стенками, разделяющие дырки. Но, самое главное, свободного места от надписей, найти было невозможно. Во все времена для служак было доброй традицией оставить напоминание потомкам о себе в виде надписи «ДМБ-00», где число играло главную роль, оно указывало на последний год службы писателя. Трассер с удивлением находил 40-е года, 30-е года службы, Сергей

отыскал подпись 1927 года... Осмотр стенок и надписей напоминало веселую игру, кто найдет более старую дату... Занятие увлекало и друзья едва не опоздали на построение учебного центра.

Новоселов собрал стажеров в штабной палатке.

– Так, сейчас мне нужен кто-то из вас, кто отлично стреляет из снайперской винтовки...

– Серега, ты ж кандидат уже по стрельбе, тебе и карты в руки, – толкнул Трассер друга в бок.

– Отлично, Сергей остаешься, остальным слушать номера застав своих подчиненных!

Распределение было недолгим. Лёшке достались пополнение для десантно-штурмовой группы, специализация – саперы, остальным стрелки. Сергей остался ждать инструкций начальника, ему заставы не досталось... С некоторым недоумением он ждал...

– Так, Серёж, слушай сюда.... То, что ты кандидат в мастера спорта по стрельбе, просто отлично. Методику подготовки снайперов ты должен знать. Знаешь?

Сергей согласно кивнул.

– Вот и хорошо, значит напоминать нет нужды. Завтра, с утра, все заставы проведут контрольные стрельбы. Ты назначаешься руководителем стрельб. Проверишь всех. Тебе надо отобрать для себя человек сорок-пятьдесят, что бы было из кого отбирать, а кого – решишь на месте. К концу сокращенных снайперских курсов ты мне должен подготовить,

минимум, человек десять, а лучше пятнадцать, остальных обратно, в свои заставы. Срок минимальный – две недели на все. Понял? Если что-то непонятно или нужно, говори. Сегодня, сначала, на водовозке, привезешь людям воды, водила все знает, едешь как старший машины, а к вечеру возьмешь мою машину и смотаешься в отряд, на складе получишь тридцать винтовок с прицелами и сдашь в оружейку, это для твоих бойцов, а завтра, на стрельбище, начни их отбор... Вечером мне поможешь в штабе с документами. Ты все понял?

– Так точно. Понял, разрешите выполнять?

Капитан кивнул и уже занялся другой кучей документов на своем столе.

Водовозка на базе Зила уже ожидала Сергея. Он запрыгнул в кабину, и запылили в сторону городка. Водитель попался говорливый, всю дорогу рассказывал местные байки, благо, что нашел свежие уши... Дорога, за болтовней водителя, пролетела незаметно, машина переехала мостик через небольшой, мутный ручей и остановилась у насосной станции.

– Э, военный, ты деньги давай, тогда воды накачаю! – из станции вылез неопределенного возраста бородатый мужик в рваном халате.

– Какие деньги? Ты, что? Озверел? – наглое требование денег взбесило Сергея, – Качай давай, бойцы ждут воду.

– Нэт. Деньги давай, – упорно настаивал на своем турк-

мен, – а то насос сломан...

Водитель, глядя на их спор, хитро улыбался сидя в кабине, наконец, не выдержал. Вылез из кабины, подошёл к наглецу и отвесил ему звонкую оплеуху.

– Давай качай! Это наш новый офицер, запомни!

– Хорошо... Хорошо... Сейчас накачаю, я ж не знал...

Пока набиралась вода в машину, Сергей стоял на берегу канала и с ужасом смотрел на мутную, грязную, коричневую жижу... И это мы повезем людям пить?

– Товарищ лейтенант, да вы не бойтесь, – водила подошел сзади, – Наш фельдшер, алхимик, сделает из нее питьевую... Каждый день вожу, а пока есть минут десять, давайте соберем вон те кустики. Это верблюжья колючка, себе оставите, потом, в палатке, прокипятите и чай получится. Вполне съедобный...

Собрав кучу колючки, запрыгнули в машину, водитель высунулся из окна и, на прощанье, погрозил кулаком механику. Тот сделал вид, что не заметил...

В лагере их уже ожидал фельдшер. Он, как статуя девушки с веслом, стоял и держал в одной руке ведро с хлоркой, а в другой длинный деревянный шест. Ловко и привычно сержант-фельдшер запрыгнул на борт, открыл люк и высыпал хлорку в бак. Затем деловито помешал шестом содержимое.

– Ну вот, минут через десять и пить можно...., – с чувством выполненного долга удалился в свою палатку.

Сергей брезгливо поморщился... Но делать нечего, другой воды нет, может и поможет эта верблюжья колючка, хорошо, что в палатке есть печка...

Вечер, построение на ужин, из отряда прилетел Уазик. Невысокий, круглолицый майор вылез, осмотрел строй, медленно залез на дощатую трибуну. Вцепившись руками в поручень еще раз осмотрел строй. Наконец он, вытянув перед собой руку с растопыренными пальцами, стал водить ею из стороны в сторону...

– Товарищи бойцы! Кто хочет вот так... – майор икнул, помотал головой и продолжил, – Кто хочет это... Вот так!

И снова продолжил, уже молча, водить рукой в воздухе. Наконец вспомнил, о чем он хотел сказать...

– Еще раз спрашиваю... Кто хочет быть прожектористом?!

В ответ, замерший от интереса представления, строй солдат ответил мощным хохотом...

Прибежавший капитан Новоселов помог выпившему майору спуститься с трибуны, что-то говоря ему на ухо, усадил в машину, она быстро укатила в пустыню...

Вечерней зорьки в пустыне не бывает... Солнце быстро упало за горизонт, наступила темнота и на огромном небе зажглись яркие звезды... Стало очень холодно...

Собравшись в своей палатке, стажеры, первым делом, разожгли чугунную печку. Набрали ведро мутной воды с сильным запахом хлорки, запихали, сколько смогли, в него

верблюжьей колючки, и поставили кипятиться. Стало теплее. Вода вскипела, проварив колючку еще десяток минут, её достали. Вода, удивительным образом осветлилась, вся муть осталась на дне ведра. Действительно, вода стала похожа на чай и можно пить!

Уставший за суматошный день, Сергей залез на свой второй ярус и быстро уснул. Ночью он проснулся от жары и духоты, стянул с себя остатки одежды и, волнуясь за друга, заглянул вниз... На первом ярусе спал Лешка, от холода он натянул на себя зимнюю куртку, свернулся калачиком и, поживаясь от холода, пытался уснуть...

– Лёша. Ты как? – шепотом, свесившись вниз, спросил Сергей.

– Колотун звериный...

Довольно быстро было найдено решение проблемы – время от времени, кто-то вставал и начинал активно махать большим алюминиевым подносом вверх-вниз, таким образом горячий воздух перемешивался с холодным и в палатке устанавливалась комфортная для всех температура... Можно спать...

Сергей смог набрать только тридцать восемь человек... Его не интересовали хорошисты, только те, кто вложил все три контрольных пули в десятку. Маловато... Но, что есть, то есть... на следующих занятиях на выдержку отсеялся еще

десяток... Скорость смены позиций и маскировка – еще минус десять.... Ряды будущих снайперов таяли...

Одновременно таяли и ряды стажёров, непривычное, взявшееся ниоткуда заболевание каждый день косило их ряды... Высокая температура доходит до тридцати восьми с половиной, тошнота, ломота в костях... Утром еще ничего, можно и занятия проводить, а после обеда совсем худо... Но, пару дней выдержать и все проходило, и проходило бесследно. Сержант-фельдшер привычно делал вечерний укол заболевшим и тихо посмеивался... Это страшно неприятное заболевание называлось акклиматизация организма к новым условиям обитания. Паршивая штука...

Сергей, глядя на страдающих товарищей, сочувствовал им, но и тихо радовался, что у него не наблюдались эти симптомы. Интенсивность занятий нарастала с каждым днем, времени болеть просто не оставалось. Впрочем, как и на сон... В сутки оставалось спать бойцам и их наставникам по пять или шесть часов...

На огневой рубеж прилетел посыльный.

– Товарищ лейтенант. Вас начальник вызывает к себе, срочно!

– Сержант! Примите управление стрельбой! Продолжать занятия!

Сергей, вместе с посыльным, побежал в штаб.

Капитан сидел зарывшись в бумаги, остатки недоеденного

завтрака плотно захватили зимние наглые мухи.

– А, Сергей, отлично, проходи. Ты у нас, на сегодня один живой остался. Слушай сюда – берешь мою машину и летишь в штаб части, к начальнику штаба. Он даст тебе пакет и инструкции, к сожалению, с этими документами солдата посылать нельзя... Лёша посвободней? Пусть подменит тебя на огневом, все, давай, действуй!

Сергей схватил ключи и запрыгнул в Уазик, мотор завелся с пол-оборота, машина рванула в штаб.

Через час, легковушка Сергея летела в глубину пустыни, на одну из песчаных застав... Дорога в пустыне, это, скорее, условность, едешь по направлению и солнцу. К счастью, Сергею повстречался конный дозор и парни подсказали брать левее, а то проскочишь заставу...

Вскоре показалась и сама, затерянная в песках, застава. Одинокие домики прижимались к длинному строению казармы и конюшни. Как их умудрились построить на песках, для Сергея было сравни чуду...

Остановив машину напротив невысокого забора с калиткой, Сергей, прихватив портфель с документами, вылез и направился вдоль здания. Внезапно он увидел несущуюся на него открытую пасть с множеством мелких и острых зубов, ноги животного, как поршни автомобильного двигателя, поочередно отбрасывали сыпучий песок... Ничего лучшего Сергей не придумал, как развернуться и быстро заскочить обратно в машину, плотно захлопнув за собой дверь...

Через несколько секунд, из заставы, выбежал солдат с повязкой дежурного, запрыгнул на спину чудовища и несколько раз ударил его по голове кулаком...

– Васька! Сволочь! Нельзя своих трогать!

Уже успокоившись от внезапного нападения, Сергей, но еще из окна машины, рассмотрел чудовище, это оказался среднеазиатский серый варан, довольно крупный, ему одели ошейник и он носился на цепи вдоль здания заставы... Такого чуда Сергею еще видеть не приходилось...

– Выходите! Васька вас не тронет! – дежурный слез с варана, – Иди, гуляй, страшидла...

Варан шипанул и, словно понял команду, дергая длинным хвостом, пошел в другую сторону...

На обратном пути к машине, местные солдаты, смеясь, предлагали Сергею погладить их питомца. Варан лежал неподвижно и только движение полуприкрытого глаза подавал признаки жизни... Но желания погладить это чудовище у Сергея сейчас не возникло... Как-нибудь... В следующий раз...

Обратная дорога прошла быстрее. Лёшка подменил на занятиях, можно немного отдохнуть. Но, вместо отдыха, Сергей почувствовал себя плохо, поднималась температура. Всё... Он понял, что наступил конец его здорового счастья...

Самое неприятное в сложившейся ситуации, что това-

рищи уже все переболели в легкой форме. Сергею повезло меньше. Организм, словно издевался за предыдущую радость и полностью вышел из-под контроля... Несколько дней Сергей проводил занятия часов до трех-четырёх дня, дальше становилось хуже с каждым часом, а к вечеру уже и ноги отказывали, приходилось доползать до кровати... При температуре около сорока градусов и выше, зрение отказывало, глаза видели только тени, голову невозможно поднять... Ошалевший фельдшер делал очередной укол уже который день подряд, но температура не опускалась...

– Все! Больше нельзя, я просто не знаю что делать, надо перевозить в госпиталь, – жаловался фельдшер начальнику, – Понижающее не работает, если он сторит от температуры, то я под суд пойду. Товарищ капитан! Его в госпиталь надо и срочно!

Вызванная машина увезла тело Сергея...

– Что это? – с трудом приоткрыл глаз слабый Сергей, в горле пересохло, – Где это я?

Белизна потолка и стен ударили по глазам и Сергей снова зажмурился...

– О, наш спящий красавец очнулся! – ответил чей-то веселый голос, – Зовите врача! Очухался!

Пока шел врач, Сергей уже пришел в себя, сел на кровать. Соседи по палате с интересом уставились на него.

– Да, парень, дал ты шороху, – обратился к Сергею

неопределенного возраста мужик в пижаме, – И не живой и не мертвый...

– Ожил! Как себя чувствуешь? – залетел дежурный врач, – А то мы и сами не знали, что с тобой делать... Да и офицерских палат сейчас нет, все занято, раненых много, вот и определили тебя в тифозное отделение...

– Как в тифозное? Разве тиф еще есть?

– Парень, ты в средней азии, тут тиф и гепатит как здравые, не удивляйся...

– Да-а... Не думал... А вообще, я себя отлично чувствую, давайте, выписывайте, мне занятия проводить надо... И еще, есть хочу...

– Нет, я выпиской не занимаюсь. Конечно, за трое суток выспался как сурок. Ты же спал трое суток беспробудно! Ладно, бежать надо... А еду сейчас принесут, я распоряжусь...

Попытка найти лечащего врача для выписки не увенчалась успехом. А просто сбежать не получится, форма на складе, а в пижаме сбежать как-то совсем не ловко... На счастье Сергея встретила толпа студентов-медиков, отловив симпатичную студентку еле уговорил её сделать выписку и получить справку для выдачи формы. В обратной дороге здорово везло – добравшись на попутках до аэропорта, увидел знакомые вертолеты, которые быстро его перевезли в Тахта- базар...

В полевом учебном центре ничего не поменялось... Грохот стрельб не утихал ни днем не ночью, десятки раз перекрытые тактические поля снова и снова перекапывали. Все привычно. Единственные, кто пострадал больше всех в округе, это суслики. Их более-менее спокойная жизнь окончилась с началом обучения, но, похоже, и они стали привыкать к этой круглосуточной суете... Тушканчикам было проще, взял и убежал, а у сусликов своя норка, добро, как бросить всё? Да и перед всей колонией братьев-сусликов будет как-то неудобно... Вот и оставались на месте...

Надо отдать должное рядовым бойцам, они старательно тренировались, было видно, что понимали – от результатов этой учебы будет зависеть их жизнь...

Результаты снайперов порадовали Сергея, возможно, что оставит всех на курсе, начальник ПУЦа был очень доволен, в горах по зарез требовались снайпера...

Лёшка с радостью встретил вернувшегося друга по двум причинам: во-первых, друг вернулся здоровым, а во-вторых – вести занятия с двумя разными заставами одновременно, голову сломать можно от усталости...

Сегодняшний вечер был относительно спокойный, пока, из штабной палатки не вышел Новоселов. Отдышавшись, потянулся, размял спину и остановился, упорно глядя куда-то в даль, на горизонт...

– Дежурный! Срочный сбор застав! Занятия прекратить! Всем в расположение! Афганец идет!

Объяснять бывалым солдатам значение его слов не было необходимости, служили тут не первый день... В отличие от Сергея с Лёшкой, которые, отпустив своих подчиненных бежать в распоряжение, сами, пользуясь свободной минутой, неспешно прогуливались в сторону лагеря. А зря...

Первый порыв ветра принес некоторую прохладу и был принят приятелями с удовольствием, а потом... За несколько секунд шквальный, бешеной силы ветер поднял в воздух тонны песка и закрутил их в безумном танце. Глаза открыть было невозможно, прищурившись, Сергей пытался рассмотреть своего друга, который должен быть всего в паре метров от него, но не увидел. Только коричнево-желтая стена... И огромное, бледное, матовое солнце... В таком ветре теряются любые ориентиры, даже трудно понять где верх или низ, и остается только упасть на песок, закрыть рот, нос и глаза и молиться, что бы ветер быстрее утих...

Афганец, кончился так же внезапно, как и начался. Сергея почти всего засыпало песком, хорошо, что догадался спрятать лицо в широкополую шляпу, это и спасло его от всепроникающего песка. Очнувшись, отряхнулся от песка и огляделся, ища глазами друга... Лёшка, так же полузасыпанный песком, лежал неподвижно в трех метрах...

– Лёха! Как ты? Вставай! – Сергей принялся вытаскивать тяжелое тело друга из песка, – Ты меня слышишь?

Но Лёшка молчал, его ватное тело не подавало признаков жизни. Сергея пробил холодный пот, он прощупал пульс

на шею друга, есть пульс! Живой! Перевернул на спину, пальцами освободил рот Лёшка от песка, промыл его лицо водой из фляги, принялся делать искусственное дыхание...

Кашель, сухой, забористый, тяжёлый кашель очнувшегося Лёшки так обрадовал Сергея! Кашлял он тяжело, выплевывая комки песка, промывал рот водой и снова кашлял, до изнеможения...

Взвалив друга на спину, Сергей потащил его полуживое тело в лагерь, который пытался прийти в себя после налета Афганца... Одну из палаток вырвало и унесло в пустыню, возможно, что она встретится где-то со шляпой Лёшки...

Лагерь довольно быстро пришел в себя, планомерная жизнь продолжалась. Еда, простая, сытная армейская еда из сушёных овощей и фруктов надоела до чёртиков, самым противным был сушёный лук и тушенка... Тушенка на завтрак, тушенка на обед, тушенка на ужин...

В очередной обед Лёшка не выдержал:

– Мяса хочу! Простого мяса! Шашлычэк... – размечтался Лёха, – Вот кусочек обычного шашлыка из свежего мяса или плов, на худой конец... Но с мясом...

Все поддержали его мечты и вдохновленный Лёшка продолжил:

– Слышь, Серега, а у моей заставы сегодня практика вождения бронетранспортеров...

– И что?

– А я на днях около лагеря стадо баранов видел... Большое такое...

– Посмотри и облизнись. Кто нам баранину выдаст?

– Не, ты совсем ничего не понял... Я ж говорю – стадо огромное... А в наших новых БТРах есть боковые нижние люки... Ну... Дошло?

– Спереть баранов из стада думаешь?

– Не спереть, а прихватизировать... На время...

– Да, особенно мне нравится твоя мысль о временном удержании баранов... До первого туалета?

– Не придирайся к мечте и не лапай её своими грязными руками... Это всего лишь моя хрустальная мечта... На сегодня...

Но мечты на то и мечты, что б становиться реальностью. Вечером весь лагерь уплетал куски баранины. Все таки Лёшка её исполнил... Но, на следующий день, всем стало как-то стыдно за свое воровство... Скинулись деньгами и отправили Лёшку к пастуху, рассчитаться за украденных баранов. Самое удивительное, как рассказывал Лёха, пастух отказался брать деньги, долго смеялся с голодных солдат и заявил, что это надо считать его подарком военным... Бывают же благородные пастухи!

Выпускные стрельбы снайперов прошли великолепно, особенно командиру части понравился пробитый пулей пя-

так, который установили на дистанцию в сто метров. Хоть по краю монеты пробила пуля, но попала! Раненый пятак командир оставил себе, на память. Снайперов распределили в боевые части и вечером они уехали... Сергей остался непривычно один.

– Товарищ лейтенант! Вас товарищ капитан вызывает, – дневальный заглянул в палатку.

– Сейчас иду, поваляться не дали... – бормоча себе под нос, ответил Сергей, но, в принципе, он был рад вызову, значит, есть какое-то новое дело...

– Заходи! Ты у нас одинокий герой, безлошадный, так сказать... Молодец, классных стрелков подготовил за такой короткий промежуток времени, я в рапорте отметил. Сейчас вот что... Поедешь на Кушку, бывал там?

– Нет, не приходилось...

– Поступишь в распоряжение начальника Кушкинской комендатуры, ему помощь нужна, на сколько? Не знаю, на месте разберетесь, если что, то я на связи. Командир приказал, собирайся, скоро транспорт в часть...

Документы на командировку уже ожидали Сергея, пообедав в столовой, зашел в штаб. Короткий инструктаж и штабной Уазик повез его на железнодорожную станцию, на поезд.

Туркменский поезд, это что-то необычное для европейца.

То есть, вроде и вагоны – обычная плацкарта, если не обращать внимания на отсутствие стекол, они были или разбиты усилиями местных джигитов, или опущены вниз, до упора и заклинены... Везде сквозняк. Единственным, условно чистым местом, были купейные столики, их, иногда, проводники все таки протирали...

Местные с удовольствием пользовались поездом, довольно быстро и дешево... Сергей никак не мог принять их привычку сидеть на корточках, везде, и на лавках в скверах, и в купе поезда... Забирались с ногами на полку и садились на корточки... Вагон прокурен насквозь, дышать от жары и табачного смога было нечем... Путешествие недолгое, но и дышать как-то хочется свободнее, с этой мыслью Сергей и решил выбраться в тамбур, может там будет немного легче... Туалет был закрыт, пока Сергей ожидал своей очереди, в малый тамбур зашла пожилая туркменка.

По-деловому, раскидав свои бесчисленные юбки, кряхтя и охая, устроилась на корточках на мусорном баке. Сергей еще удивился, с какой ловкостью, да еще и при её габаритах, она умудрилась там устроиться... Женщина, не обращая на военного никакого внимания, увлеченно рылась в своей юбке, похоже, что у неё там и карманы были. Действительно, она из недр юбки достала кисет, оторвала газету, насыпала какую-то смесь и, довольно быстро, отработанным движением, соорудила длинную самокрутку. Сергей, словно зачарованный, наблюдал за её действиями... Апогеем её усилий,

стало кресало! Сергей, в первые в своей жизни, видел этот старинный агрегат... Женщина пристроила к огниву шнур, и несколько раз чиркнула, искра не желала появляться... Сергей вспомнил, что в его кармане есть зажигалка. Молча достал и предложил даме. Женщина, так же молча, рукой, ответила отказом. Продолжала бить кресало, пока не зажгла фитиль. От него и прикурила самокрутку, и, с удовольствием, выдохнула столб дыма... Сергей тут же пожалел о своем любопытстве... После второго выдоха дамского дыма, Сергей, едва удерживая рвотные позывы, убежал в коридор... В купе оказалось дышать легче...

ЮЖНЕЕ НЕКУДА...

Кушка оказалась небольшим, очень чистым, ухоженным городком, живописно расположившимся в распадке высоких сопок. Сергей довольно быстро, по подсказке местных, нашел пограничную комендатуру. Небольшое здание, увешенное радиантеннами, притулилось к основанию высокой сопки. Уже в быстрых вечерних сумерках Сергей успел увидеть, что на вершине сопки стояло нечто грандиозное, но наступившая темнота это скрыла.

Сергея встретил дежурный по комендатуре сержант.

– Здравия желаю, товарищ лейтенант, комендант приказал встретить вас, накормить и разместить. Койку тут, в кабинете начальника поставили. Умывальник здесь, – сержант указал рукой, – А в столовую я провожу.

– Спасибо, умыться с дороги не помешает.

Плотно поужинав, Сергей вышел во двор. Он утопал в зелени, фонари освещения с трудом пробивали свой свет на дорожки. Город был немного ниже комендатуры, хорошо просматривались освещенные улицы. Оглядеть ночной город хватило пяти минут, подступал ночной холод и Сергей поторопился в здание. Зайдя в дежурку, попросил связиста соединить с ПУЦем, ответивший связист позвал к телефону Лешку.

– Привет южанам! – в потрескивании трубки раздался

бодрый Лёшкин голос, – Как доехал? Кушку видел уже?

– Нет, не успел, уже темно, если будет время, завтра пробегусь, городок маленький, а доехал с небольшими приключениями... Потом расскажу. Как ты?

– Все как обычно, правда, сегодня, мои архаровцы меня чуть на воздух не отправили, хорошо, что заряд учебный, а так, все хорошо... Осмотришься, расскажешь. А может фотик найдется, сделай пару кадров втихаря, интересно же на память что-то оставить...

– Да, хотелось бы... Посмотрим, может и получится. Давай, отдыхай, нашим привет.

– И тебе привет. Завтра созвонимся, если на месте будешь, а нет, то сообщи куда отправят, договорились?

– Хорошо, сообщу. Пока, до связи.

Закончив разговор с приятелем, Сергей собрался идти спать, но, что-то сон не шел. Решил выйти в дежурку, к связисту, музыку послушать.

Связист, молодой ефрейтор, был счастлив новому человеку. Одному сидеть в пустой дежурке ночью совсем скучно.

– А вы наш крест уже видели?

– Нет, не видел. А где он стоит?

– Так прямо над нами. На вершине сопки. Его со всех сторон видно. Большой, бетонный и красивый. Это царица Екатерина, не помню какая, она приказала по крайним точкам империи кресты поставить, все разрушились со временем, а наш, бетонный, стоит и еще долго стоять будет. Вы зав-

тра, прогуляйтесь туда, от нас вверх лестница идет, и прямо к нему и ФАС (фонарь аккумуляторный следовой) обязательно возьмите. Он пригодится, когда внутри будете, там, на тыльной стороне, повыше, надписи почитаете, интересно так...

Усталость с дороги и рассказы дежурного сказались, Сергей потянулся, поблагодарил связиста за рассказ и пообещал завтра, обязательно, залезет на сопку и все сам осмотрит... Наступила глухая ночь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.